

Л. Ф. Фомина
ОСВОЕНИЕ РУССКИМ ЯЗЫКОМ ЕВРОПЕЙСКОЙ
АСТРОНОМИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ В ПЕТРОВСКУЮ
ЭПОХУ

(на материале названий незодиакальных созвездий)

Первая треть XVIII в. - это время, когда европейская научная терминология и номенклатура активно начинают проникать в русскую лексическую систему, это «период напряженного лингвистического творчества авторов научных книг и переводчиков по созданию русской научной терминологии» [11:7].

История становления астрономической терминологии в русском языке достаточно изучена лингвистами; гораздо меньше привлекает внимание ученых научная астрономическая номенклатура в ее историческом развитии. Цель данной статьи - рассмотреть пути и приемы адаптации на русской почве принятых в европейской терминологии и неких обозначений незодиакальных созвездий, а также причины вариативности. Дифференциация названий созвездий на незодиакальные и зодиакальные обусловлена в значительной степени самостоятельностью их исторического пути: названия созвездий зодиака, появившиеся на Руси в XI в., за многовековую историю почти окончательно стабилизировали свою форму к началу XVIII в., в то время незодиакальные созвездия только появились в научной и учебной литературе Петровской эпохи, когда и начинается история их оформления в русском языке как целостной системы.

Систематическое восприятие астрономической номенклатуры связано с появлением карт звездного неба. Первая русская звездная карта «Поверстание кругов небесных», изданная в Амстердаме в 1699 г. И.Копиевским, содержит названия 41 незодиакального созвездия, которые терминированы 59 номенклатурными единицами. Это в основном наименования «старых» созвездий, поименованных в глубокой древности и кодифицированных Клавдием Птолемеем. В 1707 г. В Москве выходит в свет вторая карта «Глобус небесный» В.О. Киприянова, которая содержит уже и «новые» созвездия южного звездного полушария.

Для данного исследования привлечены и некартографические источники: «Брюсов календарь», составленный В.О. Киприяновым (1726 г.), «География генеральная» Б. Варения, переведенная Ф. Поликарповым (1718 г.), «Месяцесловы», или календари, «Примечания на Ведомости» и другая научная и научно-популярная литература того периода, содержащая астрономические сведения.

Для самого раннего этапа формирования системы названий незодиакальных созвездий характерен прием транслитерации латинского (часто имеющего греческий источник) обозначения с адаптацией к грамматической системе русского языка. Адаптация может происходить путем отбрасывания чужеродного окончания или финали и субституции нулевой флексией: Боют, Цет [9], Обіул: [6] при лат. *Bootes*, *Cetus*, *Ophiulcus*, *Ophiulchus*, *Ophiultus*.

Встречаются и случаи абсолютной передачи латинских названий, варваризмы: Урса Маіор, Еквус Аллтус [9]. Но уже на карте «Глобус небесный» обнаруживаем резкое снижение таких неоправданных вкраплений.

В 20-е - 30-е годы XVIII в. многие названия уже приобретают свою русскую, пусть еще не окончательную форму и употребление транслитераций почти сводится к нулю.

Наиболее характерным приемом создания отапеллятивных космонимов в последующий период оказывается семантическое калькирование. Известно, что образованная в Петровскую эпоху терминология различных наук характеризуется стилистической неоднородностью. «Язык петровской поры отличается переходным характером: несомненно его зависимость от узуса предшествующего времени, в частности сохранение в первой трети XVIII в. особого книжно-славянского типа языка» [19: 9]. Будучи пластом книжной лексики, терминология, в том числе и космонимия, многое почерпнула из «славянорусской» лексики указанного типа языка, но, с другой стороны, включала и стилистически нейтральные слова, и народные названия созвездий.

Использование различных приемов для создания собственной, русской системы астрономических обозначений приводит к тому, что один денотат /в данном случае - незодиакальное созвездие/ получает целый ряд номинаций-дублетов, возникающих на лексическом уровне языка. Лексические дублеты и варианты, иногда довольно многочисленные, могут включать три группы членов: 1) транскрибированные или транслитерированные лексемы, 2) семантические кальки и 3) народные эквиваленты научных космонимов: Урса Маіор [9] - большой Медвѣдь [14], Медвѣдь великий [6], Медведица [1:356] - Воз Большой [9], Воз небесный [12], Воз [17], Лось [2].

Возникновение вариантов Медведь и Медведица в группе калек этого ряда отражает влияние языка-посредника: форма Медведь появляется, как правило, в переводах с немецкого языка и передает род немецкого космонима (*Bar* - м. р.) [11: 107].

Русские соответствия названиям научной латыни представляют собой слова, семантика которых по-разному соотносится с семантикой источников: в одних случаях это калька, точный эквивалент семантики латинского обозначения, в других - эквивалент, возникший на базе ассоциативных связей.

Ophiuchus - Офіунх - Змілносац [9] - Змиодержець [3] - Зміиной человек [14].

Equuleus - Коник [9] - Малый Конь [14].

Hydra - Гыдра - Водный Зміи [9] - уж водный [6].

Altar (Ara) - Олтарь - Жертвенник [3].

Вариативность космонимов возникает благодаря сохранению системных отношений их апеллятивов: языковые синонимы становятся номенклатурными дублетами на начальном этапе формирования этих разрядов слов: Венец Сіверній [9], Сіверная Корона [12] - венець по/л/ношны, корона южна [3]. Славянизм венец в начале XVIII в. как книжная лексема имел ту же стилистическую окраску, что и латинизм корона, заимствованный через польский язык в XVII в. [20, 2: 334], но возможно, при украинском посредстве.

В «Рукописном лексиконе», который, как полагают, принадлежит В.А. Татищеву, обе лексемы семантизируют друг друга без стилистических помет и смысловых нюансов [18: 53 и 149].

В синонимических отношениях находятся также лексемы-атрибуты, называющие противопоставленные по размерам одноименные созвездия: Пес Величайший или Боліи [9], Большой Пес [7: 252], Пес Болшой [3], Великий Пес [6] - Пес менший [9], Малый Пес [6], Пес Малый [3]; Большой Медвідь [14], медвідь Болшій [3], Великий Медвідь [6] - малой Медвідь [14], менший Воз [9], медвідь менші [3].

Синонимические формы сравнительной степени прилагательных Величайший, Боліи и болшій (вторая - более архаична) сталкиваются с антонимом Менший; синонимы большой и великий противопоставляются атрибуту малый (и малой). Как видим, системные связи лексем, входящих в астрономическую номенклатуру, проявляются и в характере антонимических противопоставлений.

В процессе терминотворчества русские авторы и переводчики ориентировались на различные западноевропейские источники, в которых номинация ряда объектов звездного неба также не была единообразной: мотивировка названий базировалась на различных интерпретациях античной мифологии, на разнообразных версиях мифов. В средние века к этой полимотивированности добавились арабские версии наименований. Отражением таких напластований является вариантный ряд: Лыра или Сип Падающий или Нелсыт [9] и Вултур [8] «коршун». Созвездие Лиры названо так Птолемеем, а у древних арабов

оно называлось Al Nasr al Waki «Падающий Орел». Остаток этого обозначения виден в современном наименовании главной звезды созвездия - Веги (по-арабски waki «падающий») [21: 122].

И. Копиевский подбирает ряд названий хищной птицы: Сип, Нелсыт и латинизм Вултур.

К разным источникам, античным и новым, восходит в русском языке Петровской эпохи ряд названий-дублетов для номинации созвездия Возничего: Ерихтонѣи [9] - Уздодержець [3] - Гениох [6]. Эти обозначения соотносятся как наименование лица по роду занятий (Гениох) и его калькой Уздодержець с именем этого лица (Эрихтоний). У Германика -qvio%os- «держажий вожжи». По греческой мифологии, Эрихтоний, сын Вулкана и Минервы, изуродованный и не способный ходить, изобрел колесницу и за это удостоился получить место на небе [13:31].

Названия Heniochus и Erichtonius вместо утверждавшегося Auriga «Возничий» бытовали в европейских сочинениях еще и в XVII в.

Ориентация на различные греко-латинские источники приводит к появлению дублетных названий у одного автора и в одно время. Так, академик Геинзиус употребляет для Гиад два обозначения: Гѣады и Палилиціум [15: 579]. Последнее название мотивировано именем пастушеского праздника Palilia (и Parilia), отмечавшегося 21 апреля в годовщину основания Рима [4: 548]. Гиады исчезали в канун этого праздника. Греч. Nyades этимологизируется как «дождливые», с их восходом в мае начинался сезон дождей [4: 368].

Как указывалось, созвездия делятся на «старые», описанные К. Птолемеем в знаменитом «Альмагесте» (около 150 г. н. э.), и «новые», появившиеся в основном в XVI в., когда европейские мореплаватели стали осваивать южное полушарие. Но среди «новых» были и достаточно древние.

К числу названий новых созвездий, зарегистрированных в литературе петровского времени, относится в первую очередь наименование созвездия Волосы Вероники. Придуманное придворным астрономом Кононом Самосским, это обозначение не принадлежало к числу Птолемеевых, но использовалось древними авторами: на него неопределенно намекает Арат, последователь Арата Каллимах называет его Воатр^kos Вереv^kns «локон Вереники», а затем и Катулл, подражая Каллимаху [21:169]. Это единственное древнее созвездие, название которого имеет точную датировку (III в. до н. э.) [5: 35].

В Петровскую эпоху среди русских наименований это обозначение встречается часто: Власы Береники [9], Власы вероникины [3:6]. В соответствии с латинизированным способом прочтения грецизма Ко-

пиевский записывает имя египетской царицы с начальным Б, а В.О. Кипрянов - по правилам рейхлинова, поздневизантийского - с начальным В. В названии Власы вероникины интересна также христианизированная форма женского имени Вероника (ит. и исп. Veronica), восходящая к македонской форме Вереv^kn греч. имени Φереv^kn «несущая победу»/16: 73-74/.

Созвездие Антиноя также не принадлежало к числу собственно старых, Птолемеевых. Наименование Антиной было присвоено созвездию в честь прекрасного юноши из Клавдиополя в Вифинии, бывшего любимцем императора Адриана и утонувшего в 130 г. в Ниле. Звезды этого созвездия Птолемей включал частью в созвездие Орла, частью оставлял их вне созвездий. Связь созвездия Антиноя с созвездием Орла отразилась в таких названиях, как *Aquila Antinous*, *Aquila vel Antinous*, *Aquila cum Antinous* в «Истории небес» Флемстида.

Звездный Орел был тем мифическим орлом, который похитил для Зевса «прекраснейшего из смертных» Ганимеда, чтобы он жил вечно наполнял вином кубки богов. Немецкий астроном Байер заменил Антиноя Ганимедом; европейские авторы употребляли оба эти названия, проникших и в русскую космонию: Антиной [9], Ганимед [12].

Список новых созвездий пополняется в эпоху великих географических открытий, когда изумленному взору европейских мореплавателей открылись экзотические пейзажи незнакомых южных стран. Привкус экзотики лежит на названиях Финикс и Павлинь, Тоука/н/ и Хамелео/н/, Райская птица и Дорада (созв. Золотая Рыба), отмеченные впервые Иоганном Байером в 1603 г., а в русском литературном языке - на карте В.О. Киприянова в 1707 г. Интересно, что все эти наименования содержат своеобразное приложение - существительное с родовым значением: Фини^{ль} птица, Дорада Рыба, Де/л/фин свѣнл морскал, Хамелео/н/ червь. Очевидно, новизна этих космонимов и их апеллятивов (кроме слова финикс, отмеченного еще в XIV в.) [20, IV: §5) не позволили Киприянову оставить слова без атрибуции. Такую же двучленную форму приобретает у этого автора и наименование созвездия Жирафа, введенного в астрономический обиход Я. Барчиусом - Гирабъ сбѣрь. При этом астроном является транслитерацией итальянского *Giraffa* с субституцией флексии. Ряд иноязычных названий, приведенных Куприяновым, убеждает в том, что источником для этой карты была итальянская космонимия.

В астрономическую номенклатуру вошло из испанского языка обозначение *Dorado* как памятник испанским кормчим XVI в.: оно распространилось во всех европейских языках с дублетом Золотая рыба. В. О. Киприянов, создавая русский эквивалент, оформляет заимствование

в том же роде, что и исконное существительное: Дорада Рыба. Кроме названных, В.О. Киприянов приводит также следующие обозначения байеровских созвездий: Оужь (созв. Гидры-самца - лат. Hydus, названное так в противовес древнему созвездию Hydra), Индилнинь, Триугольник южный, Рыба летающая, Кресть, Муха, Журавль, Парадиза Райская птица.

Последнее обозначение состоит из терминов-дублетов, первый из которых представляет собой несколько неточную передачу итальянского *paradisea* «райская птица», восходящему к лат. *paradisus* «райский сад, рай» (латинское слово легло в основу наименования этого созвездия в европейских языках: фр. *Oiseau de Paradis*, нем. *Paradies Vogel*; источником для латинского слова было греческое *Παραδεία* «парк», в Новом Завете «рай»).

Терминотворчество отдельных астрономов XVII в. нашло отражение также в названии Голубь [3]. Созвездие Голубя впервые было помещено на карте в 1679 г. французским астрономом Роджером, который отделил для него часть созвездия Большого Пса и назвал *columba*. В латинском языке *columba* означает «голубь» и «голубка», что дало в русском языке варианты: Голубица Ноева [9] - Голубь [3].

Роджер расположил на звездной карте еще 2 астрономических объекта, долгое время считавшиеся созвездиями, - Большое и Малое Облака, обозначенные на «Глобусе небесном» довольно остроумно. Космону *Nubes Maior* Роджера соответствует название Облако, противопоставленный же по величине объект термируется как Облачко, т. е. с помощью уменьшительного суф. -к-/у Роджера *Nubes Minor* [21: 295].

В 1688 г. прусский астроном Кирх ввел на карту звездного неба наименование *Sceptrum Brandenburgicum* - Бранденбургский Скипетр, которое получило у Киприянова эквивалент Скипетродержец. Я. Барчиус составил из различных созвездий звездную группу *die Flusse Tigris*, которая на карте «Глобус небесный» обозначена калькой *Pica Tigris*.

Немецкий астроном XVII в. Э. Вейгель частично использовал созвездие Жирафа и Возничего для образования фигуры геральдического знака, названного им Французская Лилия. Именно этот цветок подразумевался под обозначением Кринь [3]; апеллатив, легший в его основу, был славянизмом, редким уже в лексике XVII в. [10: 12].

Созвездие че/т/верогольник косвенный [3], т. е. «остроугольный четырехугольник», обозначает ту звездную группу, которую Лакайль терминовал как *Reticulum rhomboidalis* - Ромбоидальная сетка. Но это явилось результатом работы ученого по наблюдению и описанию звезд южного полушария лишь в 1752 г. До Лакайля этот участок неба

Также был заполнен, здесь помещалось созвездие Rombus, введенное немецким ученым И. Хабрехтом [21: 349]. Семантику последнего термина и передает русский автор средствами русского языка (хотя заимствование ромбос, ромбус, ромб появилось также в математической терминологии Петровской эпохи) [11: 44].

Подытоживая сказанное о космонимии первой трети XVIII в., следует подчеркнуть, что это был период первоначального оформления и интенсивного становления данной системы астрономической номенклатуры в полном объеме, характеризующийся широкой вариативностью номинаций.

Русская научная космонимия Петровской эпохи использует все названия древних созвездий, вошедшие в научный обиход, а также перерабатывает, осваивает известную к концу XVII в. новейшую европейскую номенклатуру, создавая систему астрономической терминологии родного языка.

1. Варений Б. География генеральная. Небесный и земноводный круги купно с их свойства и действо: Преведена с латинска на российский. - М., 1718.
2. География или краткое земного круга описание. - М., 1710.
3. Глобус небесный иже о сфере небесной / Изд. В. Киприянов. - М., 1707
4. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Ок. 50 000 слов. - 3-е изд., испр., - М., 1986.
5. Карпенко Ю. А. Названия звездного неба. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1985.
6. Книга, именуемая Брюсовской календарь (на 47 листах), 1726 г. // Русские Народные картинки / Собрал и описал Д. Ровинский: Кн. 2.-СПб, 1881.
7. Книга мирозрения, или мнение о небесноземных глобусах...: Пер. Я. Брюса. - СПб., 1717.
8. Книга, учащая морского плаванья ... от латинского языка преводе на славяно-русский диалект/... Копиевский. - Амстердам, 1701.
9. (Копиевский И. Ф.) Уготовление и толкование ясное и зело изрядное красно образного поверстанья кругов небесных... - Амстердам, 1699.
10. Кутина Л. Л. Лексика исторических повестей о смутном времени Московского государства / Из истории русского литературного языка XVII века/: Автореф.... дис. канд. филол. наук. - Л., 1953.
11. Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки. Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века. - М.-Л., 1964.
12. О изменах звезд // Примечания на Ведомости. - 1734. - Ч. 16,
13. Олькотт У. Т. Легенды звездного мира. Мифы, легенды и факты, относящиеся к созвездиям северного полушария. - СПб, (1914).
14. О неподвижных звездах (Месяцеслов на 1734 г.) // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы / Под ред. Н. Озерецковского. - СПб., 1785. - Ч. 1.
15. Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге: Т. 1. - СПб., 1870.

16. Петровский Н. А. Словарь русски?, личных имен: Ок. 2 600 имен / Спец. научн. ред. О. Д. Митрофанова. - 2-е изд., стер. - М., 1980.
17. Разговоры о множестве миров г. Фонтенелла / Пер. с фр. А. Кантемира. - М. 1730.
18. Рукописный лексикон первой половины XVIII века. - Л., 1964.
19. Словарь русского языка XVIII века: Проект / Отв. ред. Ю. С. Сорокин. - Л., 1977.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. - 2-е изд., стер. - М., 1986-1987.
21. Allen R. Star names. Their Lore and Meaning. - New York, 1963.